

Малодербетовского улуса Л. Арлуевым и его двумя спутниками. СПб., 1901.

²⁷ А. В. Бадмаев. О жанре... Стр. 38-39.

²⁸ См. Сказание о хождении в Тибетскую страну Мало-Дербетского Баазабагши., Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А. М. Позднеевым. СПб., 1897. Стр. 1-2.

²⁹ Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгуева. Перевод А. Д. Руднева. (Ред. перевода, предисловие и примечания А. Г. Сазыкина). В кн.: Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. Стр. 127.

³⁰ См. Сказание о хождении в Тибетскую страну Мало-Дербетского Баазабагши. Калмыцкий текст с переводом и примечаниями, составленными А. М. Позднеевым. СПб., 1897. Стр. 4.

³¹ Там же. Стр. 4.

³² Там же. Стр. 19.

³³ Там же. Стр. 72.

³⁴ Там же. Стр. 83.

³⁵ Там же. Стр. 119.

³⁶ Там же. Стр. 119.

³⁷ Там же. Стр. 120.

³⁸ Там же. Стр. XV.

Ж. Цээн

О развитии и истории монгольской библиографии

Библиография у монголов связана с возникновением и развитием монгольской книги, с информацией о первоисточнике, которая, постепенно обновляясь, дошла до современного уровня. Важнейшей характеристикой культуры книги, созданной народами, является распространение сведений о рукописях и изданиях, о степени известности материала на уровне мировой общественной информации и истории развития книги.

Одним из важных источников информации о рукописных трудах на более раннем этапе являются наскальные надписи, письмена на дереве, на тканях, позже - переписка (как личная, так и на государственном уровне), а затем и киелография.

Письменность на территории Монголии появилась еще во времена империи хуннов. Имеется множество свидетельств, что государства, существовавшие на территории Монголии, уже печатали книги, например: в "Суй шу" (летописи государства Суй) упо-

минается, что в государстве Тоба (336 – 538 гг.) имеются книги, написанные на языке сяньби, и дан перечень из 13 книг, куда входят учебники, сборники песен, словари, что свидетельствует не только о существовании литературы, но и о книгопечатанье. Также достоверно известно, что в период государства киданей, которые, вероятно, относились к монголоязычным племенам, уже печатались книги методом ксилографии, в перечень которых входили как оригинальные, так и переводные издания. Ими было издано 5000 экземпляров “Ганьчжура”, отпечатанных с досок, которые хранились в 500 конвертах, т.е. имеются первые сведения о печатании книг методом ксилографии. Таким образом, уже в то время существовала полиграфия, способы печати которой использовались в Азии вплоть до начала XX в. Одну книгу можно было размножить в многочисленных экземплярах, что свидетельствует о возросших потребностях в книгах и о наличии книгохранилищ (библиотек?).

Тот факт, что в ранней литературе упоминаются уже изданные книги, имеет неоценимое значение для современной монгольской библиографии, как для изучения, так и для поиска редких и драгоценных сутр.

С появлением письменности у монголов начала появляться и соответствующая терминология, необходимая для учета рукописей и ксилографов, как-то: **данс** ‘инвентарь’, **бүртгэл** ‘регистрация’, **гарчиг** ‘оглавление’, **цэс** ‘перечень’, **нэрс** ‘названия’, **эмхтгэл** ‘сборник’, **бичиг** ‘письмо’, **лавлах** ‘справочник’, **толь** ‘словарь’, **дэвтэр** ‘тетрадь’ и т.д.

В период правления династии Юань существовали школы обучения письму, а также появились специализированные школы, где кроме обучения письму и чтению изучали специальную литературу, например, письменность “Мэнцзы”, Моральный кодекс, сборники стихов, административные и астрологические книги. В этот период были написаны: “Имперская сутра”, “Сутра Золотой Орды”, “Сутра государства Юань”, “Книга Кунцзы”, “Закон исправления Великого государства”, “Сказание о монгольской букве” и пр., в содержании которых упоминаются различные сочинения. Так, например, в источнике под названием “Сказание о войнах Великой Юаньской династии” упоминаются сочинения “Свадьба молодых”, “Душевные увеселения Сагана Цэцэна”, “Повествование о Богдо

Чингисе” и еще 11 произведений, которые до сих пор неизвестны современной науке.

С конца XVI в., со времени принятия буддизма в Монголии, и до конца XIX в. отмечается развитие монгольской библиографии. Книги издавались в местных печатных дворах, регистрировались, переиздавались и распространялись. Так, например, печатный двор хошуна Уйдзэн аймака Сайн-ноён-хана издавал на монгольском языке книги, имеющие библиографический характер, как-то: “Перечень литературы”, “Перечень монгольских книг, напечатанных на длинных дощечках”, “Перечень новых книг, напечатанных в Агинском дацане” и др. Из них можно получить сведения о том, что книги печатались на длинных, средних, коротких и карманных дощечках, а также, что кроме больших подробных сутр, издавались средние и сокращенные по содержанию книги, соответствовавшие потребностям читателей.

Подобные библиографические справочники имели практическое значение с одной стороны, чтобы книги не издавались повторно, а с другой – информировали о том, какая книга издана или находится в печати. Каждый печатный двор имел своего рода “доску объявлений”, где каждый паломник, бадарчин и просто интересующийся гражданин имел возможность получить необходимую информацию о печатающихся книгах.

На территории Монголии до начала XX в. существовало более 700 печатных дворов, такие, как: Их хүрээ “Центральный храм”, Заяин хүрээ “Храм Заи”, Уйзэнгунгийн хийд “Храм Уйдзен-гуна”, Манхны хүрээ “Храм Манхана”, Чойрын хийд “Храм Чойра”, Мэрэнгийн хийд “Храм Мерена”, Өлгийн хийд “Храм Ульги”, Халхын сүм “Церковь Халхи”, которые сообщали информацию о каждой изданной книге. Во Внутренней Монголии и в Бурятии также имелись крупные печатные дворы, например: Шэрээт зуу в Хухэхото, Шар сүм в Хэлэнбуйре, Цагаан уул, Цагаан суварга, Алаша сүм; в Бурятии - Онон цугэлиин хийд “Храм Онон цугэла” и др. Кроме того, книги на монгольском языке издавались в Пекине в печатном доме Бээжин сун-жу-сэ. Книги издавались не только на монгольском языке, но и на тибетском, выходили тысячными тиражами.

Книги, напечатанные в монгольских типографиях того време-

ни, содержали вступление и послесловие, в которых подробно сообщалось о том, где и когда они были напечатаны, кто автор, переводчик, по какой причине, при чьей поддержке. Подобные сведения назывались **хэвийн мэдээ** “издательский колофон”. Такие своего рода “заметки автора”, “заметки переводчика” и пр. писались в соответствии с определенным канонам, соответствующим уставом, что отмечает своеобразную особенность развития монгольской библиографии.

С принятием буддизма среди монголов распространилась традиция писать свои труды на тибетском языке. По неофициальным данным, существовало около 300 сочинений, написанных на тибетском языке. Некоторые из них в **сумбуме** (см. ниже) содержали до 30 томов.

В XVII в. монголы стали объединять сочинения одного автора в одно собрание, получившее название **сумбум** “собрание сочинений”, что также явилось вехой в истории развития библиографии. Например, можно отметить художественно-библиографическое произведение в виде **сумбума** ученого-астролога Данзанравжаава (XIX-XX вв.), зарегистрированное в библиографии “Хамрын хийд”.

В 1967 г. вышла в свет библиографическая работа С. Гомбожава “Предмет сочинения монголов на тибетском языке”, где дается перечень книг, написанных монголами на тибетском языке. В том же 1967 г. издана другая библиографическая работа “Труды на тибетском языке монгольских авторов” Ч. Алтангэрэла, где вместе с исследованиями монгольских ученых Ц. Лувсанцултэма, Л. Агваанхайдава, Н. Ишданзанванжила, Лувсанданзанравжаава даны комментарии.

В 1922 г. при создании Монгольской Публичной библиотеки в нее была передана личная библиотека хутухты Богдо Жавзандамбы. Среди перечня книг была зарегистрирована библиография “Собрание монгольских рукописных книг VIII Жанзандамбы”, из которой видно, что в его библиотеку присылались переводные рукописные книги, редкие сутры, иногда в единственном экземпляре. Всего упомянуто 70 названий. Древние монгольские книги и сутры хранятся не только на территории Монголии, но и в библиотеках других стран. Так, например, в России имеются хранилища монгольских книг в Казанском и Санкт-Петербургском государствен-

ных университетах, в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения, в хранилищах и библиотеках Восточной Сибири. Во всех названных выше центрах, а также во Внутренней Монголии продолжают издаваться библиографические справочники монгольских книг. Впервые это было сделано преподавателем монгольского языка Казанского университета Алексеем Бобровниковым в 1848 г., он произвел учет печатных изданий на арабском, персидском, турецком, татарском, киргизском, монгольском языках и издал библиографический справочник, а позже в 1870 г. издал библиографию памятников квадратной письменности в Санкт-Петербурге. Затем профессор Б.Я. Владимирцов исследовал названия 160 монгольских книг и издал библиографический перечень под названием "Монгольские рукописи, ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от проф. А.Д. Руднева". Опираясь на рукописи Ленинградского института востоковедения, монголовед Л.С. Пучковский и венгерский ученый монголовед Д. Кара составили не только библиографию, но и написали научный труд, посвященный монгольской книге.

В XIX в. ученый Дорджи Банзаров, при котором древняя культура монголов стала предметом научного изучения, ознакомившись с книгами на монгольском и маньчжурском языках в Санкт-Петербургской Академии Наук, составил каталог из 12 классификаций маньчжурских книг. Он также внес большой вклад в исследование монгольских рукописей, находившихся в библиотеках Сибири.

В середине 50-х гг. XX в. преподаватель Монгольского государственного университета Д. Чойжилсурэн, исследовав книги библиотек Бурятии, издал библиографический справочник "Пять заголовков Бархана Бурятии" в Улан-Баторе.

Ценным памятником культуры являются "Ганджур" и "Данжур", и связанные с ними сведения продолжают поступать из разных стран мира. Так, например, венгерский монголовед Л. Лигети сделал библиографию к "Ганджур", хранящемуся в Парижской библиотеке, и издал в 1942- 1945 гг. в Будапеште; монголовед Бямбын Ринчен составил библиографию к первым 75 томам "Данджура" и издал в Нью-Дели в 1964-1974 гг.; сотрудники Монгольского института языкознания Ч. Бат-Очир и Б. Шагж составили библиографию рукописей на тибетском и монгольском языках, хранящихся в Государственной Центральной библиотеке Монголии.

В 50–60 гг. XX в. ученый В. Хайсиг из Германии, П. Аалто из Финляндии, Ч. Баудэн из Англии издавали библиографические справочники по монгольской книге, также имеется информация о библиографических справочниках, изданных в Марбурге, Копенгагене, Берне, Пекине. В 1955 г. ученые Д. Крюгер и Б. Лауфер составили перечень монгольских книг, хранящихся в Вашингтоне, а в 1966 г. опубликовали в журнале “Общество востоковедов в Америке”.

В 1979 г. в Хух-хото издана библиография “Названия старинных монгольских книг всего государства”, куда вошел перечень монгольских книг и сутр, хранящихся в библиотеках Пекина и Хух-хото.

Со второй четверти XX в. библиография в Монголии приобрела организованный характер, это означало, что организация, учет и хранение книг стали делом государственного значения. Иными словами, начиная с 1921 г. вся печатная продукция находится на строгом учете.

В заключение можно сказать, что библиографические сведения, созданные огромным трудом предыдущих поколений и дошедшие до нас в ограниченном количестве, свидетельствуют о высокой культуре книгопечатания у монголов, и что монгольская библиография развивалась в русле духовной культуры и имела своеобразные черты, что дает ей право занимать особое место в мировой библиографической науке.

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

Т.С. Есенова

Мелодические различия монгольских языков: частотный уровень

Современные монгольские языки можно разделить на три ветви: восточную (халха-монгольский, внутренне-монгольский), северную (бурятский, баргу-бурятский) и западную (калмыцкий, могольский, язык калмыков Иссык-Куля, ойратские диалекты МНР и КНР) [Владимирцов Б.Я., Рорре N.N., Руднев А.Д., Санжеев Г.Д., Лувсанвандан Ш., Бертагаев Т.А.]. Основой для выделения служат те признаки, которые имеются в одной группе языков, но отсутствуют в дру-